

РАК ТОЛСТОЙ КИШКИ

Катарина Хоффманн

1 января 2004 года

«Слава Богу, что мне удалось вовремя вырваться из лап ортодоксальной медицины»

22 декабря 1989 года я была доставлена в больницу с сильной болью в животе и высокой температурой (39,5°C / 103,1 F). После осмотра в машине скорой помощи был заподозрен перитонит.

Поскольку живот был сильно вздутым и очень болезненным – особенно с правой стороны, – было решено доставить меня в хирургическое отделение. Меня сразу же начало мучить плохое предчувствие, потому что я бы предпочла оказаться в отделении внутренних болезней.

Мне ставили капельницу – антибиотики и физраствор поочередно, – что составило 30 больших бутылок за 8 дней. В течение двух дней у меня были ужасные головные боли, и я требовала, чтобы мне на голову и живот клали пакеты со льдом. Именно тогда моя температура наконец снизилась до 36°C / 96,8 F. Как «безнадёжно больного» человека - а именно так я себя и чувствовала – меня снова перевели в другую палату. Обычное множество анализов и также УЗИ были уже пройдены. Теперь мне давали еду для космонавтов.

Но именно вечером 24 декабря – на немецкое Рождество – начался мой настоящий кошмар. Пришёл главный врач отделения и сказал, что у меня дивертикулы в толстой кишке. Поскольку они опасны для жизни, меня должны были немедленно прооперировать и, возможно, удалить часть толстой кишки.

Этот диагноз вызвал у меня сильный шок. Я стала ужасно возбуждённой, у меня были ледяные руки и сильное беспокойство по поводу потери жизни. Я сказала врачу, что не позволю так внезапно оперировать себя, на что она ответила, что это решение может стоить мне жизни; толстая кишка может разорваться, и вся моя брюшная полость может стать гнойной. Несмотря на моё паническое состояние, я сказала ей, что это мой риск и это не её проблема.

Позже ко мне подошёл главный хирург и сказал: «Почему ты не доверяешь такому старому врачу, как я – неужели ты желаешь, чтобы тебя спустили в канализацию?». Когда я ответила отрицательно, он сказал: «Мне кажется, что это действительно так. Но я решу, как поступить правильно для тебя; твой брат, вероятно, будет более благоразумен в этом вопросе, чем ты». Я ответила, что только я одна буду решать, что лучше для моего тела, и никто другой».

На Рождество меня посетил медицинский ассистент и сообщил, что потребуется сделать несколько дополнительных рентгеновских снимков и анализов крови. После этого я, несомненно, смогу скоро отправиться домой. Я была поражена таким резким поворотом событий.

После праздников мне сделали ещё одно УЗИ толстой кишки, и результат показал, что опухоль уменьшилась. Всё это время я медитировала и представляла, что стенки моей толстой кишки здоровые и целые, и что кишечный тракт снова будет работать идеально. Так и произошло.

Однако врачи не могли найти объяснений и продолжали искать – на этот раз вирус. Где же, спрашивали они себя, находится это зло? Тем не менее, дивертикулы исчезли, и моя толстая кишка снова функционировала в полном объёме, но этого им было недостаточно. До конца года мне должны были сделать ещё один рентген толстой кишки, на этот раз с контрастным веществом. Однако, когда я пришла в рентгеновское отделение, они хотели сделать рентген моих почек! Когда я попыталась прояснить это их заблуждение, мне сказали, что всё так и должно быть, потому что они всегда так делают перед большой операцией.

Какой операцией?! Я снова получила ещё одно сильное потрясение. Белая, как простыня, с ледяными руками, я побежала в свою палату. Через час я всё же разрешила им снова осмотреть мою толстую кишку.

Врач-рентгенолог был очень спокойным и дружелюбным. Он сказал, что не позволил бы никому оперировать себя, и что он не видит причин оперировать меня. Он показал мне рентгеновские снимки и заверил, что моя толстая кишка в полном порядке. Хотя меня это очень успокоило, я просто не могла больше терпеть всё это.

На Новый год врач женской палаты сообщил мне, что у меня обнаружили полип на рубце аппендикса и что теперь необходимо сделать биопсию. Я снова испытала шок и панику, но на этот раз я отказалась от дальнейших анализов и обследований.

3 января на ежедневном обходе меня посетили не менее десяти врачей. Главный хирург вошёл в палату, показал на меня и сказал: «Я с тобой не разговариваю! Я буду советоваться только с твоим братом, который, я надеюсь, видит эту ситуацию в более разумном свете».

Тем не менее, позже он сел на мою кровать, взял меня за руку, ткнул в меня пальцем и умоляюще сказал: «Послушай, я хочу тебе помочь. У тебя злокачественная опухоль в толстой кишке, и она продолжает расти. В течение ближайших трёх месяцев она может стать ещё больше; через три года ты можешь прийти ко мне с метастазами, но к тому времени я уже ничего не смогу для тебя сделать!».

Я ответила, что вижу всё это совсем в другом свете; что у меня другая точка зрения и другой образ мышления. Я говорила о «конфликтах» и о том, что я знала, что должна разобраться со своими проблемами и полностью изменить свою жизнь [рак толстой кишки связан с «конфликтом неперевариваемого куска»]. Он ничего не хотел знать о таких вещах и грубо ответил: «Ерунда! Это не имеет никакого отношения к твоему заболеванию. Так что подумай хорошенько – в конце концов, ты ещё так молода!».

Встав, он добавил возмущённым тоном: «За все свои 40 лет работы практикующим врачом я никогда не сталкивался с таким неразумным пациентом, как ты!».

Когда я вызывающе ответила, что не боюсь рака, потому что рак – это болезнь души, и что человеку нужно решить свои проблемы, чтобы снова стать здоровым, он выглядел потрясённым, но как-то смирившимся.

Я поблагодарила его за то, что он снова сделал меня «здоровой», но он отреагировал довольно резко: «Вы снова нездоровы! Вы разрушаете себя!»

На что я возразила: «Наоборот, доктор, я хочу жить!».

Когда я попросила его дать мне рентгеновские снимки и результаты анализов, он отказал мне, сказав, что рентгеновские снимки являются собственностью клиники. Их может запросить только мой личный врач.

В результате я решила сама пойти к рентгенологу, который был так добр ко мне раньше. Я держала у него под носом выдержку из юридического документа и намекнула, что попрошу своего адвоката достать для меня рентгеновские снимки, если я не смогу получить их у него. Он отдал их без возражений.

8 января 1990 года я была освобождена под подписку о невыезде, но не раньше, чем меня заставили подписать следующий подготовленный документ:

«Я проинформирована о результатах рентгеновского исследования толстой кишки. Относительная злокачественность или доброкачественность опухоли в правой части толстой кишки может быть установлена только в результате биопсии. Настоящим я отказываюсь от удаления этой опухоли в ходе колоноскопии. Последствия, т.е. возможность злокачественной опухоли, мне были объяснены».

В этом же документе я обосновала, почему я решила действовать именно так, а не иначе.

Я должна признать, что хотя в то время у меня не было хорошего представления о Германской Новой Медицине – именно поэтому врачи смогли вселить в меня такую панику – я уже доверяла концепции Германской Новой Медицины гораздо больше, чем стандартной медицине.

После выписки из больницы я решила сделать ещё одну компьютерную томографию в частной радиологической клинике, не раскрывая им историю болезни.

В резюме их обследования говорилось следующее: «...никаких опухолевых или воспалительных процессов».

Я содрогаюсь, когда думаю, что могло бы со мной случиться, если бы я тогда ещё не знала о Германской Новой Медицине, или если бы у меня не хватило смелости покинуть больницу под честное слово. Я глубоко опечалена тем, что происходило и продолжает происходить с другими пациентами в моём положении, и сколько пациентов становятся больными или даже умирают – из-за шокового диагноза!

Слава Богу, что мне удалось вовремя вырваться из лап ортодоксальной медицины. Должна признаться, что вырваться из-под ножа хирурга было нелегко. Как мне повезло, что я уже знала другой путь!

Исходя из моего ужасного опыта, я могу только посоветовать всем остальным побольше узнать о Германской Новой Медицине – основательно и своевременно! Потому что недостаточно просто немного знать о ней, или слышать что-то о ней, или прочитать только одну статью о GNM.

Пока Германская Новая Медицина будет подавляться, у пациентов не останется другого выбора, кроме как самим досконально изучить и постичь GNM!

Перевод с английской версии оригинального немецкого документа

Источник: www.LearningGNM.com